

Концепты «психолог» и «социальный педагог» в индивидуальном сознании студентов: от житейского мнения к научным фактам

А. П. Лобанов, А. В. Воронова

Наше убеждение в том, что мы понимаем, о чём идёт речь,
может быть ложным, являться иллюзией,
вызванной к жизни слишком живой фантазией.

Дэниэл К. Деннетт

В статье представлены результаты исследования концептов как ментальной репрезентации и индуктивной категоризации. Реализована программа преобразования мнения респондентов, основанного на их когнитивном опыте, в научный факт, обладающий определённым прогностическим потенциалом.

The article presents the results of a study of concepts like mental representation and inductive categorization. It implemented a program of conversion respondents' opinion, based on their cognitive experience, in scientific fact, which has a certain prognostic potential.

Ключевые слова: концепт, концептуальное пространство, ментальная репрезентация, множественный интеллект, мнение, научный факт.

Keywords: concept, conceptual space, mental representation, multiple intelligence, opinion, scientific fact.

Человек, наделённый интеллектом, обречён на познание и самопознание, результатом которого является ментальная картина мира. Она может быть конкретной и абстрактной, представленной понятием или образом. Однако чаще всего, когда речь идёт об индивидуальном ментальном пространстве (или индивидуальном сознании), мы имеем дело с формирующимися, латентными структурами репрезентации. В них невероятным образом сосуществуют и взаимопроникают рациональные и иррациональные знания и мнения, основанные на коллективном и индивидуальном когнитивном опыте.

Одним из методов исследования индивидуального сознания, постижения глобального феномена на основе локальных рассуждений, в современной когнитивной психологии и психолингвистике можно назвать

анализ концептов (от лат. *conceptus* – понятие, умственный образ). М. А. Холодная обращает внимание на три взгляда на природу концепта: во-первых, концепт представляет собой ментальную репрезентацию, соответствующую определённому слову; во-вторых, категорию, подразумевающую тот или иной смысл; в-третьих, способность осуществлять реидентификацию объекта, на основе выделения и анализа его индуктивных свойств и причинно-следственных связей между ними [1, с. 86]. На наш взгляд, концепт наиболее полно интегрирует две исследовательские модели М. Hollis: холистическую (сверху вниз или объяснение) и индивидуалистическую (снизу-вверх или понимание) [2, с. 54].

Л. Н. Рожина полагает, что пространство концепта всегда континуально и ассоциативно, то есть связано посредством всего многообразия направлений ассоциирования: контраста, включения, пересечения и дополнения [3]. По мнению Л. В. Ахметовой, семантическую целостность концепта обеспечивает сочетание в его структуре формального и чувственного компонентов [4].

С точки зрения теории и практики нашего исследования мы будем придерживаться положения о том, что концепт можно рассматривать как ментальную репрезентацию, основанную на способности к аналитико-синтетической интеллектуальной деятельности и индуктивной категоризации. Такой способ теоретизирования позволяет нам сделать предположение, что концептуальные структуры (концепты) взаимосвязаны с самооценкой респондентами отдельных видов их индивидуального интеллекта. Дополнительным основанием правомочности выдвинутой гипотезы может служить наличие такой мыслительной операции, как оценка в пятнадцати-факторной модели интеллекта Дж. Гилфорда.

Методика и организация исследования

В исследовании приняли участие 49 студентов 2 курса, обучающихся по специальности «социальная педагогика и практическая психология» и имеющих представление о профессиональной деятельности фигурантов. В процессе исследования мы использовали следующий диагностический инструментарий: «Семантический дифференциал» (СД) в модификации М. А. Холодной [1] и «Тест множественного интеллекта» (ТМИ) Г. Гарднера [5]. Процедура тестирования респондентов осуществлялась непосредственно в образовательном процессе.

1. «Семантический дифференциал» представляет собой метод оценки участия сенсорно-эмоциональных впечатлений в функционировании концепта. Он включает 34 пары прилагательных: 1) спокойный / тревожный, 2) маленький / большой, 3) яркий / блёклый, 4) приятный / отвратительный, 5) мягкий / твёрдый, 6) непрерывный / прерывистый, 7) тёплый / холодный,

8) круглый / угловатый, 9) нежный / грубый, 10) красочный / бесцветный, 11) гладкий / шершавый, 12) лёгкий / тяжёлый, 13) плоский / объёмный, 14) изменяющийся / постоянный, 15) весёлый / грустный, 16) упругий / вязкий, 17) высокий / низкий, 18) сухой / влажный, 19) стремительный / медленный, 20) острый / округлый, 21) сильный / слабый, 22) гармоничный / хаотичный, 23) волнообразный / зубчатый, 24) беззвучный / звучащий, 25) активный / пассивный, 26) тонкий / толстый, 27) короткий / длинный, 28) просторный / тесный, 29) вращающийся / неподвижный, 30) плавный / резкий, 31) близкий / далёкий, 32) прямой / кривой, 33) безобидный / страшный, 34) тихий / громкий. Испытуемые оценивают слова-стимулы в полярных графах: «сильно», «средне» и «слабо» и в графе «нет», исходя из собственных субъективных ощущений.

2. «Тест множественного интеллекта» Г. Гарднера состоит из 70 утверждений и содержит 7 шкал:

1) лингвистический (языковой) интеллект (LIG) – вербальные способности, чувство языка, склонность к логическим доводам, любовь к порядку, порой переходящая в педантичность;

2) логико-математический интеллект (LMG) – способность к восприятию абстрактных идей, навыки решения математических и логических задач, пунктуальность и аналитические способности;

3) музыкальный интеллект (MUG) – восприимчивость к музыке, чувствительность к звукам, тембру и ритму;

4) телесно-кинестический интеллект (TKG) – способность к координации, исключительный контроль над своим телом, физическая активность, развитое осязание и кинестетическое восприятие, чувство времени;

5) пространственно-визуальный интеллект (PVG) – развитое образное мышление, способность к пространственно-визуальной перцепции, легко читают географические карты, чертежи и схемы, понимают невербальные сигналы (мимику и жесты), легко запоминают изображения, обладают чувством цвета и склонны использовать метафоры;

6) интерперсональный (межличностный) интеллект (IPG) – способность распознавать чувства, душевные состояния и настроение других людей, понимать мотивы их поведения, общительность, навыки управления и манипуляций, склонность к дискуссиям и переговорам, работе в группе и самостоятельность суждений;

7) интраперсональный (внутриличностный) интеллект (VLG) – хорошие знания себя, устойчивая мотивация к учёбе, развитая интуиция, сложности общения с другими людьми и склонность к одиночеству, низкая инициатива [5; 6].

Результаты исследования и их обсуждение

В нашем исследовании испытуемые оценивали при помощи «Семантического дифференциала» типичного «психолога» и типичного «социального педагога». При этом мы использовали схему позиционного выравнивания: в первой группе сначала оценивали психолога, а затем социального педагога; во второй группе – наоборот, сначала социального педагога, затем психолога. Для перевода качественных данных в количественные показатели была применена семибалльная шкала: -3; -2; -1; 0; 1; 2; 3. Такой подход позволил, кроме всего прочего, дифференцировать значимость каждого прилагательного в предлагаемой паре. В результате по степени выраженности прилагательные были объединены в 3 группы: с низким (0 – 0,99), средним (1 – 1,99) и высоким (2 – 3 балла) уровнем.

Студенты полагают, что из 34 биполярных характеристик, 3 прилагательные (спокойный, приятный и сильный) характеризуют психолога на высоком уровне и соответственно 8 и 23 – на среднем и низком уровне (рисунок 1). В вербальном портрете социального педагога таких качеств 2 (активный и сильный), 16 и 16. В целом социальный педагог имеет более высокие показатели в 22 случаях, психолог – в 12. Различия между психологом и социальным педагогом более ярко выражены по категориям «спокойный» (2,21; 0,8), «тёплый» (0,19; 1), «красочный» (0,21; 1,2), «активный» (1,33; 2,2), «вращающийся» (0,81; 1,7) и «близкий» (0,63; 1,6).

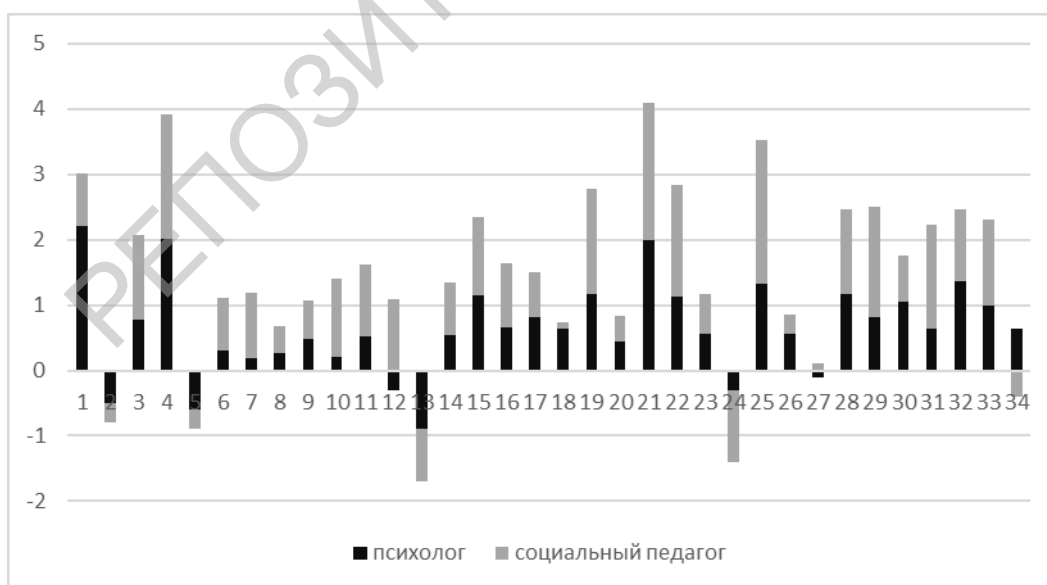

Рисунок 1 – Показатели оценки концептов «психолог» и «социальный педагог» студентами

Средние оценки граф «Семантического дифференциала» для концепта «психолог» (нет – 5; слабо-средне – 20,04; сильно – 8,5) и «социальный педагог» (4,98; 20,9 и 8,04) существенно не отличаются.

Согласно результатам факторного анализа, в двух случаях были выявлены по 7 факторов, объясняющих по 60% общей дисперсии. Содержательная интерпретация переменных в каждом факторе позволяет уточнить семантическую наполненность изучаемых концептов.

Факторная матрица концепта «психолог» включает совокупность следующих факторов (наименование фактора приводится по переменной с наибольшим весом): F1 «Плоский – объёмный» (-0,70), F2 «Упругий» (0,76), F3 «Вращающийся» (0,76), F4 «Короткий» (0,78), F5 «Нежный» (0,81), F6 «Весёлый» (0,80) и F7 «Приятный» (0,76). Перечень факторов, характерных для концепта «социальный педагог», имеет следующий ряд: F1 «Сильный» (0,83), F2 «Острый» (0,84), F3 «Спокойный» (0,77), F4 «Маленький» (0,75), F5 «Беззвучный – звучащий» (-0,87), F6 «Гладкий» (0,77) и F7 «Красочный» (0,76).

Сложность сравнительной интерпретации концептов «психолог» и «социальный педагог» заключается в том, что она требует соотношения одних и тех же переменных (прилагательных) в структуре разных факторов с учётом их «окружения». Через уникальность этих связей проступают латентные смыслы, имеющие нюансы. Например, прилагательное «спокойный» в структуре F7 концепта «психолог» согласуется с качествами «приятный» и «безобидный». Та же характеристика в контексте одноимённого F3 концепта «социальный педагог» раскрывает свой потаённый смысл благодаря сопровождающим его словам «неподвижный» и «постоянный».

Наибольший интерес с точки зрения анализа имплицитных представлений студентов о психологе вызывают первый, шестой и седьмой факторы. Так, F1 рисует психолога как объёмного (0,70), прямого (0,68), красочного (0,64), звучащего (0,62) и стремительного (0,59) человека. F6 объединяет такие качества, как весёлый (0,80), высокий (0,76), яркий (0,69) и непрерывный (0,54). Согласно F7 психолог – во всех отношениях приятный (0,67), спокойный (0,65), безобидный (0,61) и волнообразный (0,45) специалист.

Личность социального педагога оценивается респондентами более противоречиво и амбивалентно. С одной стороны, в F1 это сильный (0,83) человек, характеризующийся такими чертами, как просторный (0,74), близкий (0,71), весёлый (0,70), активный (0,53) и упругий (0,47). С другой стороны, согласно структуре F2, острый (0,84), твёрдый (0,59), холодный (0,59), зубчатый (0,49), высокий (0,41) и угловатый (0,30).

Настало время подвести предварительные итоги исследования, которое метафорически можно назвать конкретно-научной реализацией философской теории управляемого хаоса. Первое впечатление от содержания

«Семантического дифференциала» – недоумение в глазах испытуемых и неуверенность исследователей, что этот неподдающийся обобщению набор случайных прилагательных позволит получить что-нибудь рациональное. Однако постепенно, по мере обработки и интерпретации полученных данных, магия уступает место здравому смыслу и научному расчёту – скрытое становится явным. Приходит осознание того, что семантическое пространство концепта – это «не хаотический набор лексических единиц», а сложная иерархически организованная система [4, с. 348].

Согласно «Тесту множественного интеллекта» Г. Гарднера, студенты полагают, что у них преимущественное развитие получили внутриличностный (28,28; $s=3,41$), музыкальный (28,25; $s=5,48$) и лингвистический (27,89; $s=4,21$) интеллекты (рисунок 2). Внутриличностный и лингвистический интеллекты являются необходимым условием эффективности их будущей профессиональной деятельности. Высокая оценка музыкального интеллекта, на наш взгляд, связана с возрастными особенностями респондентов. Три последних ранга в иерархии интеллектов принадлежат соответственно телесно-кинестетическому (26,86; $s=4,09$), межличностному (26,58; $s=4,34$) и пространственно-визуальному (25,08; $s=4,34$) интеллекту.

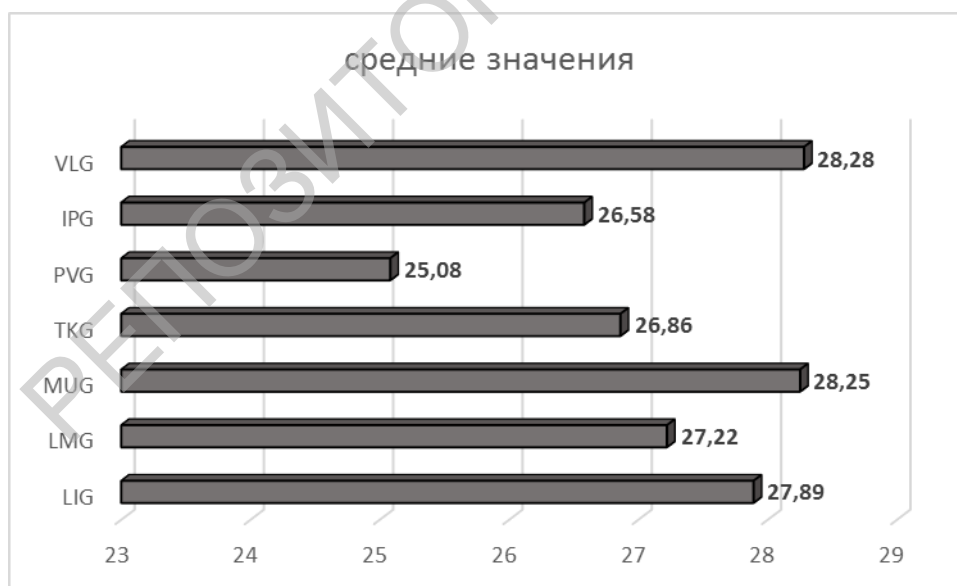

Рисунок 2 – Структура множественного интеллекта студентов

Необходимо подчеркнуть наличие определённой рассогласованности между высокой значимостью внутриличностного интеллекта и явной недооценкой значения межличностного интеллекта.

В результате корреляционного анализа по методу Спирмена, была обнаружена связь пространственно-визуального (-0,41) и внутриличностного

(-0,32) интеллекта с чрезмерно-высокими показателями участия сенсорно-эмоциональных впечатлений в структуре концепта «социальный педагог». Музыкальный интеллект обратно-пропорционально коррелирует с выраженностью сенсорно-эмоциональных впечатлений, свойственных двум концептам – психолог (-0,33) и социальный педагог (-0,35). Кроме того, телесно-кинестетический интеллект положительно взаимосвязан со способностью к дифференциации сенсорно-эмоциональных впечатлений при формировании концептов «психолог» (0,40) и социальный педагог (0,42).

Выводы о корреляции внутриличностного, музыкального и пространственно-визуального интеллектов с чрезмерно-высокими показателями сенсорно-эмоциональных впечатлений (количеством выборов по шкале «сильно» семантического дифференциала) согласуются с утверждением Г. Шоуксмита о связи последних с низкой интеллектуальной продуктивностью [цит. по 1, с. 116]. Музыка – это концентрированные эмоции, выраженные в звуке. Внутриличностный интеллект не лишён единства когнитивного и аффективного начала. Пространственно-визуальный интеллект во многом базируется на тематических (темпорально-пространственных) репрезентациях и формируется в процессе перцептивного и прототипного научения [7]. Что касается положительной взаимосвязи телесно-кинестетического интеллекта и способности к дифференциации сенсорно-эмоциональных впечатлений, то этот факт не противоречит нашим исследованиям: кинестетический канал репрезентации коррелирует с эмоциональным интеллектом. Другими словами, воздействие сенсорно-эмоциональных впечатлений на формирование и функционирование концептуальных структур обусловлено в большей степени перцептивными, а не собственно когнитивными (в терминологии советской школы психологической науки – высшими познавательными) процессами.

Заключение

Концепт как междисциплинарная научная категория является результатом индуктивного обобщения, вербализованной формой ментальной репрезентации, эмоционально окрашенной и сочетающей в себе элементы абстракций, эвристик и когнитивных практик. В концептах рождается и умирает наивный учёный. В то же время нам нет особой необходимости в житейской практике оперировать строгими понятиями и категориями. В этом смысле концепт – семантический кентавр рациональных и иррациональных рассуждений, не требующих строгой научной аргументации.

В результате проведённого исследования было установлено, что в семантическом пространстве студентов имеет место дифференциация концептов «психолог» и «социальный педагог», отражающая сложность и многоплановость профессионального становления и профессиональной

идентичности студентов в условиях ментального конфликта одновременного приобретения двух специальностей и, как следствие, отложенного выбора окончательной профессии. В сознании респондентов психолог выступает скорее, как фасилитатор; в образе социального педагога проступают черты преподавателя – личности неоднозначно оцениваемой и в то же время более понятной и близкой, на данный момент их профессионализации. Гипотеза о связи концепта с оценкой интеллекта подтвердилась частично: формальный интеллект оперирует, главным образом, дедуктивными обобщениями и его развитие сопровождается преобразованием эмоционально-образных структур в символические категориальные репрезентации.

Таким образом, изучение концептов представляет собой сложную процедуру исследования житейских мнений респондентов и их превращения посредством статистического анализа эмпирических данных в научные факты, установленные экспериментатором. В результате иррациональная и субъективная (неотчуждаемая) по своей природе информация приобретает статус рациональных научных знаний и становится достоянием специалистов в соответствующей области теории и практике.

Список цитированных источников

1. Холодная, М. А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям / М. А. Холодная. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 288 с.
2. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В. А. Янчук. – Мн. : АСАР, 2005. – 768 с.
3. Рожина, Л. Н. Формирование концепта «Великая Отечественная война» в процессе изучения психологических дисциплин / Л. Н. Рожина // Адукацыя і выхаванне. – 2010. – № 4. – С. 7–13.
4. Ахметова, Л. В. Концепт «психология» в многозначном поле зрения / Л. В. Ахметова // ПЭМ : Психология. Эдукология. Медицина. – 2015. – № 3–4. – С. 347–360.
5. Мынбаева, А. К. Развитие интеллектуальных способностей студентов университета как фактор повышения интеллектуального потенциала Казахстана: Монография / А. К. Мынбаева, В. Т. Тихомирова, А. В. Вишневская. – Алматы : Казак университеті, 2014. – 164 с.
6. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта : пер. с англ. / Г. Гарднер. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
7. Лобанов, А. П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход: монография / А.П. Лобанов. – Минск : БГПУ, 2010. – 288 с.